

3. Зацепина, О. Е. Правовая презумпция как юридический термин / О. Е. Зацепина // Юридическая терминология: теория, практика, техника : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 20–21 мая 2021 г. / под общ. ред. В. А. Толстика. – Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2021. – С. 507–513.

4. Зозуль, И. В. Презумпции в административном праве Украины: доктринальный срез [Электронный ресурс] / И. В. Зозуль // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

5. Федотов, А. В. Понятие и классификация доказательственных презумпций / А. В. Федотов // Журн. рос. права. – 2001. – № 4. – С. 45–55.

6. Калиновский, К. Б. Презумпции в уголовном процессе / К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов // Рос. правосудие. – 2008. – № 4. – С. 68–74.

7. Грубцова, С. П. Виды правовых презумпций в административном судопроизводстве [Электронный ресурс] / С. П. Грубцова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

8. Булаевский, Б. А. Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) / Б. А. Булаевский // Журн. рос. права. – 2014. – № 5. – С. 48–55.

Дата поступления в редакцию: 17.04.2024

УДК 342.9

*Н. Е. Матюшенко, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: matushenko2787@mail.ru*

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

На основе системного анализа принципа как общенаучной и правовой категории, его структуры, содержания, формы и функции, места и роли в регулировании общественных отношений проводится исследование вопроса теоретического осмысления и нормативного закрепления исходных начал (требований) применения мер административного пресечения. Обосновывается необходимость разработки принципов, выражающих требования по применению мер административного пресечения, в части как законодательного установления перечня таких принципов, так и содержания каждого из них (по аналогии с принципами применения мер административной ответственности и административно-процессуального обеспечения).

Ключевые слова: принципы, принципы права, принципы административного права, принципы применения мер административного пресечения, принципы установления мер административного пресечения, общие принципы, специальные принципы.

*М. Y. Matsiushenka, Postgraduate Student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: matushenko2787@mail.ru*

THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PREVENTION MEASURES

On the basis of system analysis of the principle as a general scientific and legal category, its structure, content, form and function, place and role in the regulation of public relations the research of the issue of theoretical comprehension and normative consolidation of initial principles (requirements) of application of measures of administrative restraint is carried out. It substantiates the need to develop principles expressing the requirements for the application of measures of administrative restraint, in terms of both legislative establishment of the list of such principles and the content of each of them (by analogy with the principles of application of measures of administrative responsibility and administrative and procedural support).

Keywords: principles, principles of law, principles of administrative law, principles of application of measures of administrative restraint, principles of establishing measures of administrative restraint, general principles, special principles.

Изучение мер административного пресечения как разновидности правоприменительной деятельности связано с необходимостью рассмотрения положений, определяющих и закрепляющих их основные принципы.

Однако до настоящего времени глубоких теоретических исследований концептуального и методологического характера, посвященных рассмотрению понятия, содержания, видового многообразия именно принципов применения мер административного пресечения, их соотношения с принципами реализации иных мер административно-принудительного характера не проводилось.

Так, изучение административно-правовой и учебно-методической литературы, изданий монографического характера и иных научных публикаций советского периода и настоящего времени свидетельствует о том, что лишь некоторые российские ученые в своих диссертационных исследованиях касались вопроса принципов применения мер административного пресечения, в частности А. Н. Кокорев [1] и В. А. Тюрин [2]. Большинство белорусских и российских ученых-административистов, таких как Г. Г. Ившина [3], А. И. Каплунов [4], П. Н. Сафоненков [5], Т. В. Телятицкая [6], О. И. Чуприс [7] и др., в своих работах рассматривают лишь принципы применения мер административного принуждения в целом либо ограничиваются определенными принципами мер административной ответственности или административно-процессуального обеспечения.

С учетом вышеизложенного научная новизна настоящей статьи обусловлена поставленной целью, которая заключается в теоретическом и сравнительно-правовом анализе разработанности принципов применения мер административного пресечения и их правовом регулировании в контексте аргументации и формирования унифицированного подхода к определению и закреплению руководящих начал применения мер административного пресечения.

Любая правоприменительная деятельность может осуществляться лишь на началах и в формах, предписанных законом, поэтому и основные положения, на которых строится деятельность государственных и общественных институтов (в том числе по применению мер административного пресечения), должны быть закреплены действующим законодательством.

Однако прежде чем получить закрепление в законодательстве, такого рода исходные начала (принципы) должны быть разработаны и обоснованы на научно-теоретическом уровне, а затем сформулированы в виде понятий и определений.

Сфера применения мер административного пресечения является социальной реальностью, в силу чего познание действий в ней принципов должно осуществляться на определенной методологической основе. В качестве таковой нами определен системный подход, который предполагает анализ данной дефиниции через ее определение в теории права, административном праве и уяснение соотношения данного понятия с другими правовыми категориями.

Как обоснованно указывает С. Г. Дробязко, «из всех принципов, свойственных тем или иным явлениям, особо важное значение имеют правовые принципы, потому что только право является единственным базовым общесоциальным, универсальным, интегративным, обязательным, охраняемым государством, самым справедливым и постоянно совершенствуемым регулятором всех жизненно важных общественных отношений» [8, с. 27].

В юридической науке исследованию принципов права длительное время не уделялось должного внимания. Усилия на этом направлении оживились в 1970-е гг., однако до настоящего времени данная проблема остается недостаточно разработанной. Ученые нередко высказывают различные мнения, связанные с понятием принципов, их классификацией, соотношением со смежными явлениями социальной действительности, анализом характерных черт. Отдельными специалистами правовые принципы трактуются как «отправные», «исходные», «руководящие» идеи, лежащие в основе права. Нет единого подхода к соотношению таких категорий, как «правовой принцип» и «принцип права», «принцип правосознания». В качестве объективной характеристики называют их соответствие воле, правосознанию народа, политике государства, а в определении принципов упускается из виду такой их важный признак, как законодательное закрепление [9, с. 45; 10, с. 105].

Принципы играют ключевую роль в построении системы права, его отраслей и институтов. Ученые в области теории права, в частности А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский, полагают, что «правотворческая деятельность осуществляется на базе основополагающих принципов, выражающих руководящие идеи и организационные начала, которые определяют существо и общие направления этой деятельности» [11, с. 241].

В литературе существуют различные точки зрения по вопросу принципов права, отдельных отраслей права и их институтов.

Так, по мнению М. Н. Марченко, в юридической науке принципы права являются основными идеями, исходными положениями или ведущими началами процесса ее формирования, развития и функционирования [12, с. 22]. Принцип, выступая как идея, служит категорией правосознания. Затем из сферы правосознания, науки, теории идеи-принципы переходят в сферу правотворчества, объективируясь в нормах права и правоотношениях [13, с. 12].

Принципы по своей сути являются интегрирующими положениями, объединяющими связями, основой происхождения, образования, становления и функционирования всех правовых явлений и средств, в том числе применения мер административного пресечения (в контексте оснований, условий и пределов). Они выступают своего рода несущей конструкцией, фундаментом нормотворческой и правоприменительной деятельности по реализации конкретных мер этого вида принуждения. Принципы не являются произвольными началами, они всегда объективно обусловлены социальным, экономическим строем общества, политическим режимом, основными догмами построения механизма государства в целом. Часть принципов закрепляется законодательством, другая – выводится из смысла и содержания правовых норм, третья – формулируется юридической практикой или доктриной. По данному тезису мы полностью поддерживаем мнение С. С. Алексеева, который писал: «Те начала, которые еще не закреплены в правовых нормах, не могут быть отнесены к числу правовых принципов. Они являются лишь идеями (началами) правосознания, научными выводами, но не принципами права» [10, с. 107].

Принципы, получая нормативное закрепление в законодательстве, играют роль правовых регуляторов для субъектов, применяющих меры административного пресечения, служат гарантиями их легитимности (выступая элементом режима законности) и обязательны для исполнения без каких-либо отступлений.

Определение принципов присутствует и в административно-правовой литературе. Несомненно, вести речь о принципах применения мер административного пресечения нельзя без принципов административного права, являющихся основными идеями и требованиями, выражающими сущность административного права в целом.

Принципы административного права соотносятся с принципами права как особенное и общее. В свою очередь, принципы административного права соотносятся с принципами отдельных его институтов как общее, особенное и единичное.

Административное право, выполняя свои функции, руководствуется основными принципами, общими с теми, на базе которых происходит реализация исполнительной власти, при этом основополагающее значение имеют те из них, которые закреплены Конституцией.

Принципы административного права обусловлены существованием принципов функционирования государства, государственных органов, государственного управления (исполнительной власти), которое осуществляется многочисленными субъектами права.

Принципы административного права выражаются в юридических нормах, но вместе с тем они не создаются последними. Принципы изначально носят объективный характер и отражают сущность явлений и реальных процессов общественного развития. Принципы – объективные свойства права, они – не результат субъективного усмотрения законодателей или ученых, а органически присущие праву качества. Наука лишь выявляет, обосновывает, изучает и систематизирует их. Она не «придумывает», а «открывает» заложенные в праве принципы, показывает их роль, значение, содержание и функционирование [14, с. 122].

Принципы приобретают значение императивных требований, конкретных правил и обязывают правоприменителя к определенному поведению или устанавливают определенные запреты. Учитывая значение правовых принципов, можно сказать, что качество законов и эффективность правового регулирования во многом зависят от того, как в них сформулированы и раскрыты указанные принципы. Вышеизложенное также распространяется на такой институт права, как меры административного пресечения, которые являются самостоятельной классификационной разновидностью мер административного принуждения, оказывающей значительное влияние на состояние правопорядка в государстве.

Для эффективного применения мер административного пресечения необходимо соблюдать ряд требований, которые предъявляются к данному виду государственно-правового принуждения. Несомненно, основу применения этих требований должны составлять определенные принципы.

Мы полностью поддерживаем мнение А. Н. Кокорева о том, что «принципы применения мер административного пресечения должны отражать прежде всего закономерности нормативно-регулируемой данной сферы деятельности, а также объективные моменты социальной реальности (практики), характеризующие реализацию рассматриваемых средств принуждения в конкретных жизненных ситуациях». По мнению автора, в них сосредотачиваются основные рекомендации, выполнение которых необходимо во всех случаях правоприменительной деятельности и, в частности, в случае применения принудительных мер [1, л. 138–139].

В юридической литературе, как обоснованно отмечает ученый-правовед В. А. Тюрин, имеют место случаи распространения принципов производства по делам об административных правонарушениях (административного процесса) в качестве исходных положений для применения мер административного пресечения [2, л. 227]. С учетом вышеуказанного тезиса полагаем, что общие принципы права (законности, равенства всех перед законом, справедливости и др.) могут выступать исходным началом для института административно-правового принуждения в целом, в то время как отдельные требования должны учитывать особенности применения конкретных групп мер административного принуждения (целевое назначение, способ правоохраны, качественное своеобразие) и наряду с общими иметь специальные принципы их реализации.

В национальном законодательстве принципы применения мер административного пресечения своего надлежащего юридического закрепления также не получили.

Вместе с тем в отличие от принципов применения мер административного пресечения принципы мер административной ответственности нашли достаточное нормативное закрепление в кодифицированном правовом акте – Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). В частности, в статьях гл. 1 раскрывается содержание таких принципов, как законность (ст. 1.3 КоАП), справедливость (ст. 1.4 КоАП), гуманизм (ст. 1.5 КоАП), равенство перед законом (ст. 1.6 КоАП), виновная ответственность физического лица (ст. 1.7 КоАП).

Исходные (руководящие) начала применения мер административно-процессуального обеспечения следуют из смысла и содержания принципов административного процесса, закрепленных гл. 2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП).

Закрепление действующими КоАП и ПИКоАП принципов мер административной ответственности и принципов применения мер административно-процессуального обеспечения, без всякого сомнения, является прогрессом в нормативном определении основополагающих начал данных правовых институтов, в то же время отсутствие на законодательном уровне системы принципов применения мер административного пресечения является определенным недостатком. Неполнота и разрозненность нормативного закрепления вышеназванных принципов негативно сказываются на правовом регулировании института защиты и правоприменительной практики в целом.

В целях устранения указанного юридического пробела в правовом регулировании вышеупомянутых вопросов полагаем необходимым разработать, теоретически обосновать, сформулировать содержание принципов, выражающих требования по применению именно мер административного пресечения и нормативно закрепить их (по аналогии с принципами мер административной ответственности и принципами применения мер административно-процессуального обеспечения), раскрыв содержание каждого из них в отдельной статье.

Все принципы института мер административного пресечения находятся в тесной взаимосвязи и в совокупности образуют систему. Как отмечают ученые А. В. Оболонский и В. Д. Рудашевский, «системный подход может применяться для проведения исследований чисто юридических конструкций, которые организованы в единое целое, как, например, система правовых принципов, система норм отрасли права, конкретный юридический институт и т. п.» [15, с. 21].

Значение каждого принципа обуславливается не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы принципов. Система принципов предполагает их взаимосвязь, взаимообусловленность, согласованность содержания и форм реализации.

Системные исследования в настоящее время достаточно распространены в юридической науке, неслучайным представляется и применение системного подхода для изучения принципов мер административного пресечения.

Определившись с основой построения системы, необходимо выявить структурную взаимосвязь между принципами мер административного пресечения.

Исходя из проведенного исследования, полагаем целесообразным все принципы мер административного пресечения разграничить на принципы установления мер административного пресечения и принципы применения мер административного пресечения.

Среди принципов установления мер административного пресечения предлагаем выделить:

принцип законодательной регламентации – меры административного пресечения могут оказывать большое влияние на права и свободы гражданина, а согласно ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Отметим, что действующие нормативные правовые акты, например КоАП и ПИКоАП, как правило, имеют серьезные пробелы в законодательной регламентации оснований и порядка применения мер административного пресечения;

принцип юридического закрепления перечня мер административного пресечения – учитывая первый принцип, у всех субъектов административных правоотношений должна быть полная ясность, какие виды мер административного пресечения существуют и могут быть применены в конкретной ситуации. В связи с этим законодательно должен быть установлен перечень мер пресечения;

принцип юридического определения круга субъектов, уполномоченных на применение мер административного пресечения, – безусловно, должны получить юридическое закрепление и субъекты, которые смогут применять те или иные меры административного пресечения;

принцип возможности выбора меры административного пресечения – исходя из обстоятельств и условий правоприменения, законодатель должен предоставить субъекту, применяющему данный вид принуждения, возможность выбора меры административного пресечения.

Применение мер административного пресечения представляет собой выбор конкретным должностным лицом той или иной меры пресечения в зависимости от ситуации.

Полагаем целесообразным разграничить принципы применения мер административного пресечения на общие и специальные.

К общим принципам следует отнести законность, равенство всех перед законом, справедливость, уважение чести и достоинства личности, обеспечение прав физических и юридических лиц при применении мер пресечения.

Принцип законности. Данный принцип является одним из основополагающих при применении мер административного пресечения. Он основан на ст. 7 Конституции, согласно которой в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права. Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства.

Законность при применении мер административного пресечения заключается в точном соответствии всего процесса применения данных мер принуждения предписываемым законом требованиям и касается не только решений об избрании, отмене или изменении меры пресечения, но и их исполнении, а равно всех иных действий, совершаемых при применении мер пресечения.

Любая мера пресечения должна следовать из закона и не может быть применена на основании лишь произвольного усмотрения правоприменяющего органа или его должностного лица.

В условиях формирования правового государства недопустимо любое нарушение закона. Несоблюдение требований законности при применении мер административного пресечения наносит вред интересам государства, общества и личности, поскольку неправомерно могут ущемляться права граждан, подрывается их вера в силу и действенность законов, справедливость действий сотрудников правоохранительных органов, а в конечном счете ослабляется борьба с правонарушениями, провоцируются иные нарушения, влекущие тяжелые последствия, вплоть до привлечения к административной ответственности невиновных лиц [1, л. 153].

Вышеизложенное подтверждает необходимость закрепления принципа законности применения мер административного пресечения.

Принцип равенства всех перед законом. При применении мер административного пресечения указанный принцип состоит в том, что все граждане равны перед законом независимо от характеристик и особенностей отдельного человека (происхождения, пола, расы, национальности, языка, имущественного положения, рода и характера занятий, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств).

Более того, меры административного пресечения помимо физических лиц могут применяться и к юридическим лицам.

Принцип справедливости. Справедливость – один из высших принципов взаимных отношений между людьми. Справедливость применения мер административного пресечения вытекает из признания приоритета прав и свобод человека. Справедливость обеспечивается тем, что нормы права закрепляют равенство граждан перед законом, регламентирующим меры пресечения, и органом, осуществляющим пресечение. Справедливость немыслима без равенства. С учетом этого сущность принципа справедливости состоит в сбалансированном учете равенства прав и обязанностей субъектов общественных отношений при применении мер административного пресечения.

Принцип уважения чести и достоинства личности. Данный принцип применения мер административного пресечения означает полное исключение из практики жестоких, бесчеловечных мер воздействия. Принцип уважения чести и достоинства личности выражается в использовании пресекательных мер лишь в тех случаях, когда без этого обойтись невозможно, и только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения охраны правопорядка.

Принцип обеспечения прав физических и юридических лиц. В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Беларусь обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. В связи с этим принцип обеспечения прав физических и юридических лиц при применении мер административного пресечения можно отнести к одному из основных принципов.

Смысл применения установленных законом мер административного пресечения должен состоять в том, чтобы прежде всего обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, юридических лиц, ставших объектом противоправного посягательства, обеспечить всемерную охрану законных интересов общества и государства от потенциальных и реальных угроз. Применение мер пресечения в отношении правонарушителей должно быть в первую очередь направлено на пресечение противоправных действий и восстановление нарушенных правонарушением прав и свобод законопослушных граждан, восстановление справедливости.

Специальными принципами являются: индивидуализация мер административного пресечения, минимизация вреда (ущерба) для субъекта, в отношении которого применяются меры административного пресечения, обоснованность, оперативность (своевременность), адекватность, эффективность, достаточность.

Принцип индивидуализации мер административного пресечения. Суть названного принципа заключается в том, что использование некоторых мер административного пресечения в целом с точки зрения закона оправдано, однако в отношении определенных категорий людей – бесчеловечно. Связано это с тем, что люди часто неравны по своим физическим и умственным способностям, полу, возрасту, состоянию здоровья и т. п. Вследствие этого для пресечения противоправных действий порой трудно применить единую меру. Принцип индивидуализации мер административного пресечения предполагает дифференцированный подход в определении меры пресечения в зависимости от вышеперечисленных факторов. Его реализация будет служить гарантией защиты прав личности от необоснованного либо несоразмерного применения мер пресечения.

Принцип минимизации вреда (ущерба) для субъекта, в отношении которого применяются меры административного пресечения. Данный принцип заключается в том, что государственный орган (должностное лицо) при применении мер административного пресечения должен стремиться причинить наименьший вред субъекту, в отношении которого применяются принудительные меры. В случае наличия возможности применения нескольких мер административного пресечения следует выбирать наименьшую по жестокости из тех, которая обеспечивает достижение цели по пресечению противоправного деяния.

Неслучайно в некоторых нормативных правовых актах, регулирующих применение мер административного пресечения, содержатся ограничительные условия их реализации. В ст. 26 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» указано, что во всех случаях применения физической силы, специальных средств, боевой и специальной техники, применения и использования оружия сотрудник органов внутренних дел должен действовать, стремясь причинить наименьший вред жизни, здоровью, чести и достоинству граждан, имуществу граждан и организаций, государственному имуществу, а также обязан принять меры по немедленному оказанию пострадавшим медицинской и иной необходимой помощи.

Принцип обоснованности. Суть этого принципа сводится к тому, что применение мер административного пресечения возможно только при установлении факта совершения правонарушения или возникновении необходимости принудительного прекращения противоправной ситуации. Применять данные меры принуждения для разрешения правового конфликта следует лишь в тех случаях, когда его нельзя урегулировать иными (непринудительными мерами воздействия) средствами. Пресекательные меры не должны применяться, если они выходят за рамки обоснованных, необходимых и целесообразных мер воздействия.

Принцип оперативности (своевременности). Своевременность применения мер административного пресечения имеет исключительную важность для поддержания правопорядка на надлежащем уровне, в связи с чем именно принцип оперативности позволяет органам государственного управления принимать своевременные меры по борьбе с нарушениями общественного порядка (правонарушениями). Он заключается в максимально быстром применении мер административного пресечения непосредственно в момент совершения правонарушения. Реализация указанного принципа будет способствовать соблюдению общественного порядка и минимизации случаев его нарушения.

Принцип адекватности. Данный принцип применения мер административного пресечения заключается в том, что при определении меры пресечения необходимо учитывать характер, тяжесть, обстоятельства и степень общественной опасности совершаемого противоправного деяния.

Принцип эффективности. Эффективность при применении мер административного пресечения включает в свое содержание как сам процесс, так и результат применения рассматриваемых мер принуждения. Суть принципа эффективности состоит в достижении результата, изначально запланированного в качестве цели. Эффективным будет такое применение мер административного пресечения, которое обеспечивает достижение поставленных целей, а, как известно, главной целью применения мер административного пресечения является пресечение правонарушений или прекращение противоправной ситуации независимо от причин ее возникновения. Именно это своеобразие цели обуславливает и специфику определения эффективности мер административного пресечения.

Принцип достаточности. Данный принцип выражается в соответствии объема и продолжительности принудительного воздействия при применении меры административного пресечения характеру правонарушения, а также в их соразмерности. Не должно происходить излишнего, не требующегося, исходя из возникшей фактической ситуации ограничения прав субъекта, в отношении которого применяются меры административного пресечения, либо прекращения объективно существующей общественно опасной ситуации. Как только правонарушение прекращено, незамедлительно должно быть остановлено и применение пресекательной меры.

Таким образом, проведенный теоретический и сравнительно-правовой анализ разработанности понятия, содержания, видов, юридического закрепления принципов применения мер административного пресечения в соотношении с правовой регламентацией руководящих начал применения иных мер административного принуждения позволяет предложить унифицированный подход к правовому регулированию перечня и содержания принципов административного пресечения, который, по нашему мнению, также должен найти отражение при закреплении определения понятия «меры административного пресечения», их классификации, перечня общих и специальных мер административного пресечения в одном законодательном акте (по аналогии с принципами мер административной ответственности и принципами применения мер административно-процессуального обеспечения).

Список использованных источников

1. Кокорев, А. Н. Меры административного пресечения, применяемые органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А. Н. Кокорев. – М., 2006. – 253 л.
2. Тюрин, В. А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / В. А. Тюрин. – М., 2004. – 341 л.
3. Ившина, Г. Г. Сущность, основания, система и принципы применения мер административного принуждения к субъектам предпринимательской деятельности / Г. Г. Ившина // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2020. – № 5. – С. 118–127.

4. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / А. И. Каплунов. – М., 2005. – 498 л.
5. Сафоненков, П. Н. Система принципов административного принуждения / П. Н. Сафоненков // Адм. и муницип. право. – 2016. – № 5. – С. 417–422.
6. Телятицкая, Т. В. Принцип презумпции невиновности в административном процессе / Т. В. Телятицкая // 25 лет Конституции Республики Беларусь : респ. науч.-практ. конф., Минск, 15 марта 2019 г. : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 99–101.
7. Чуприс, О. И. Справедливость административной ответственности / О. И. Чуприс // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2020. – № 1. – С. 3–10.
8. Дробязко, С. Г. Принципы в праве / С. Г. Дробязко // Проблемы развития юридической науки и совершенствование правоприменительной практики : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2005. – С. 27–33.
9. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право / ред. совет: В. Е. Гулиев [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1973. – 647 с.
10. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972–1973. – Т. 1 : Основные вопросы общей теории социалистического права. – 1972. – 396 с.
11. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 3-е изд., пересм. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 478 с.
12. Марченко, М. Н. Общая теория государства и права : в 2 т. / М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 1998. – Т. 2 : Теория права. – 640 с.
13. Малейн, Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. – 1996. – № 6. – С. 12–18.
14. Теория государства и права : курс лекций / сост. М. И. Байтин [и др.] ; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов : СВШ МВД РФ, 1995. – 559 с.
15. Оболонский, А. В. Методология системного исследования проблем государственного управления / А. В. Оболонский, В. Д. Рудашевский. – М. : Наука, 1978. – 191 с.

Дата поступления в редакцию: 04.04.2024

УДК 347.775

*П. А. Тарасов, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: TarasovPavel2022@yandex.ru*

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВ И ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ СУБЪЕКТАМИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Рассматривается содержание гражданских правоотношений в области информации. Исследованы способы, принципы, пределы и условия осуществления субъективных гражданских прав на информацию. Предлагается классификация субъективных гражданских обязанностей в информационной сфере. Акцентируется внимание на значимости их надлежащего исполнения. Приводятся примеры судебной защиты субъектов при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей в области информации.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, исполнение обязанностей, коммерческая тайна, нераскрытая информация, осуществление прав, субъективные обязанности, субъективные права.

*P. A. Tarasov, Postgraduate Student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: TarasovPavel2022@yandex.ru*

EXERCISE OF RIGHTS AND FULFILLMENT OF OBLIGATIONS BY SUBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS IN THE INFORMATION SPHERE

The article considers the content of civil legal relations in the field of information. The ways, principles, limits and conditions of realization of subjective civil rights to information are studied. The classification of subjective civil